

Полунин Вячеслав
Клоун

20.01.05

Новые известия. - 2005. - 20 янв. - с 5

КЛОУН И НОСТАЛЬГИЯ

В Москву приехал Вячеслав Полунин со своим «сНежным шоу»

Ольга Егошина

Созданное более десяти лет назад Snow Show Вячеслава Полунина уже объездило весь мир: от жарких тропиков до Северного полюса. Но в Москве любовь к этому спектаклю и его создателю — особая и отдельная.

Сам Вячеслав Полунин, уже пожалованный титулом «лучшего клоуна планеты», больше всего гордится тем, что «изменил в нашей стране отношение к слову «лищедей», восстановил идею лищедейства как радости жизни и утверждения жизни». В официальной советской стране с ее строго отлаженной социальной чиновной иерархией человек в нелепом желтом костюме, с огромным красным носом и повадками четырехлетнего карапуза был единственным персонажем, целиком и полностью свободным. Театр был под строгим надзором. Запрещались классические пьесы, в которых усматривали «политические аллюзии», вычеркивались целые сцены и реплики хрестоматийных текстов. А косноязычный Асисяй бормотал что-то свое, невразумительное и непонятное, из чего вдруг слышалось что-то знакомое: «Детектива... это... это любовь?»

Годам к пятидесяти, накопив усталость, опыт, грусть и желание тратить силу не на чиновников, а на работу, Вячеслав Полунин объявил себя гражданином мира и переехал в Англию. Туманный и чопорный Альбион сдался под натиском неожиданного юмора «главного лищедея России» оказался вполне понятен и близок британской душе. А мечта о свободе терзала душу английского зрителя не меньше, чем советского. «Клоун, — по определению Славы Полунина, — это идеальный естественный мир, существующий рядом с нами. Клоун свободен, как ребенок». Можно продолжить, что клоуна жалко, как жалко ребенка, когда он впервые сталкивается с жестокостью мира. Один из самых пронзительных эпизодов «сНежного шоу» — сцена, где хрупкий человек в желтом комбинезоне борется со снежной бурей. Поставить с ним рядом можно разве что эпизод из того же шоу — вариации на тему одиночества. Маленький человек общается с пальто: обнимает его, приглашает на танец. Пальто приобретает форму идеальной женщины, знающей, как обнять, как прильнуть... Но танец окончен, и пальто снова обвисает ненужной вещью.

Солнечный клоун Вячеслав Полунин обещает растопить русскую зиму.

Объясняя стойкий и не спадающий интерес в России к его «сНежному шоу», Вячеслав Полунин сказал: «То, что я делаю в Snow Show, вызывает у русских ностальгию. Все хорошее я вложил туда: маленький домик с трубой, свет в окошках, снег, — это очень красиво. Это то, что я люблю с детства»...

В Snow Show действительно есть целый ряд сцен, знакомых «до слез, до прожидок, до детских припухших желез». И московская публика, услышав знакомое с детства «блю-блю-блю комарик», откликается неизбежным блаженным ревом. Но и менее растроганные эпизоды сделаны с отточенной тонкостью. Скажем, чудесный эпизод с пьяницей, которому кажется, что все предметы и комната как-то перекошены (фокус в том, что реквизитные стол и стул действительно смещены под углом). Мастер угадывать психофизиологию публики, Вячеслав Полунин строго дозирует моменты «новизны» и «привички». И закан-

чивает шоу беспроблемным трюком: зрители сами растягивают полотно паутины, закрывающей зрительный зал пра-

ктически целиком. А потом радостно играют с огромными шарами, небрежно кинутыми со сцены в зал.

Корреспондент «НИ» вчера стал свидетелем удивительной сцены на столичном Старом Арбате. В центре улицы стояли десятки снеговиков, а среди них — Слава ПОЛУНИН с ведром на голове и стаканом глинтвейна в руках. Всем, кто подходил, он рассказывал о своих путешествиях по свету: о новогодней ночи в Амстердаме с мегатоннами пиротехники, о нью-йоркской публике и об особенностях «сНежного шоу» на Гавайях.

— Вячеслав, а что вы рассказываете на Западе о России?

— Я там говорю, что самое большое удовлетворение у меня как у артиста возникает именно в Москве, в России. Своих знакомых я постоянно зову выступить здесь, буквально тащу. Они к этому скептически относятся: мол, что такого в России, а я говорю: «Вы никогда в жизни не испытывали такого удовольствия от публики, какое вы испытаете в этой стране». Здесь зритель удивительно внимательно относится к тому, что называется «театр». Московской публике, возможно, не всегда везет с театром, но она все равно безрассудно и сумасбродно ходит на спектакли.

— Случайно ли, что такие персонажи, как вы или Олег Попов, уезжают из нашей страны?

— Конечно, не случайно. К сожалению, условия для работы здесь пока не очень хорошие. Но, будем надеяться, все изменится.

Константин БАКАНОВ